

Глава 6. Объект охоты

Сегодня суббота.

Линь Тинвэй уже четвёртый день подряд ходил в больницу на капельницы.

Перед этим он заглянул к доске объявлений у учебного корпуса, чтобы посмотреть результаты вступительного теста.

Он занял четырнадцатое место. Этот результат оказался выше, чем он предполагал. Похоже, студенты Сивиль были не так уж и непобедимы.

Первое место занял его сосед по комнате, Цудзи Ниномаэ.

Цудзи — «первый», вот он и стал первым. А он — Линь Тинвэй... Что ж, посмотрим, куда его приведёт его имя.

Линь Тинвэй сочинил плоскую шутку, чтобы подбодрить себя.

Получилось не очень смешно. Даже он сам не улыбнулся.

Линь Тинвэй сидел на холодном металлическом стуле в процедурном кабинете, прислонившись затылком к кафельной стене.

В его родном городе в начале сентября было так же жарко, как и летом. Но в Сивиль, расположенном на севере, температура днём иногда опускалась до однозначных чисел.

«Придётся привыкать к здешнему климату», — пробормотал он про себя. Учёба в Сивиль длилась пять лет, и ему предстояло провести здесь ещё четыре года.

Капельница тянулась мучительно долго.

От скуки Линь Тинвэй достал телефон. Едва он открыл Анонимную исповедальню, как увидел закреплённый наверху пост.

[Тема: Новый рекорд по успеваемости среди студентов особого набора]

[ОП: В этот раз на вступительном тесте для второго курса самый высокий результат среди особистов показал новенький, тот, что по фамилии Линь. 14-е место.]

[Что это за особист такой? На Ночи возвращения душ сцепился с Лексусом, и ему за это ничего не было, а теперь ещё и рекорд по успеваемости побил?]

[Ты забыл добавить влюблённого рыцаря из семьи Цудзи, который никогда не участвовал в Ночи возвращения душ, но ради него сделал исключение. Теперь поневоле начнёшь подозревать, что между ними что-то есть.]

[Просто невероятно!..]

[Те, кто не смог обойти даже особиста, могут смело прыгать с крыши.]

Многие были удивлены, что студент особого набора смог занять четырнадцатое место.

Критерии отбора в Сивиль были весьма специфичны. Академия выбирала не самых лучших, а проводила лотерею среди тех, кто прошёл по баллам. Счастливчики, вытянувшие красный билет, поступали.

В своё время Линь Тинвэй не вытянул красный билет. Его баллов было достаточно, но удача оказалась не на его стороне.

Но, так или иначе, он всё равно оказался здесь.

Линь Тинвэй подумал, что слухи в академии распространяются с невероятной скоростью. Он сам узнал свой результат всего полчаса назад.

А судя по исповедальне, некоторые уже давно всё знали из каких-то таинственных источников.

Пролистав дальше, он обнаружил, что кто-то даже делал ставки на его место в рейтинге. Сумма достигала нескольких десятков тысяч универсальных монет.

Знал бы он о таком тотализаторе, сам бы поучаствовал. Деньги немалые.

Линь Тинвэй листал исповедальню, чтобы убить время.

Он ненавидел капельницы — пустая трата времени. Вспомнив о виновнике своей простуды, он помрачнел ещё больше.

Указательный палец его правой руки, в которую была воткнута игла, бессознательно отбивал дробь по подлокотнику.

Пропустив посты со сплетнями, он ещё немного полистал ленту и выключил телефон.

Он положил его экраном вниз себе на колено и стал думать о том, что после капельницы пойдёт в кафе съесть пирожное.

Когда он был в кафе Сивиль в первый раз, то заметил, что выбор десертов там был богаче, чем в любой кондитерской, где он бывал.

Решено.

Когда жидкость в капельнице почти закончилась, Линь Тинвэй левой рукой нажал на кнопку вызова.

Вскоре в дверях появилась медсестра.

Она быстро подошла к нему, проверила капельницу, а затем ловко вынула иглу и прижала к месту укола ватный тампон.

Мысль о том, что завтра ему больше не придётся сюда приходить, вызвала в душе Линь Тинвэя одно простое чувство — облегчение.

Он, как и планировал, направился в кафе.

Десять минут спустя он уже сидел за столиком и, сжимая в руке соломинку, пил очень сладкий молочный чай.

Этим чаем он запил пирожное.

Сегодня в меню был десерт с лимитированным вкусом, но, к сожалению, ему он не достался.

Съев пирожное, Линь Тинвэй тщательно вытер губы салфеткой, сложил её в аккуратный квадратик и положил на край тарелки.

Когда он допивал последний глоток чая, у его столика кто-то остановился.

Заметив движение боковым зрением, он повернул голову и поднял глаза.

Появившийся перед ним человек оказался для него полной неожиданностью.

— Чжун Си, — Линь Тинвэй оглядел его и нахмурился. — Что с тобой случилось?

Чжун Си выглядел ужасно.

Он был без пиджака, его рубашка была измята, волосы в беспорядке, а в уголке рта виднелся большой синяк, на котором можно было разглядеть тонкую полоску запёкшейся крови.

Дышал он тоже странно — тяжело и прерывисто, словно сдерживая что-то.

Линь Тинвэй опустил взгляд на его руки. Под ногтями была грязь, а на манжетах рубашки — следы земли.

После Ночи возвращения душ Линь Тинвэй больше не видел Чжун Си. Он не ожидал, что их следующая встреча пройдёт при таких обстоятельствах.

— Садись, — сказал он.

Напротив него был свободный стул.

Чжун Си не двигался, молча стоя на месте.

Линь Тинвэй не стал настаивать и терпеливо спросил:

— Ты хотел мне что-то сказать?

Чжун Си помолчал, собираясь с мыслями, и наконец с трудом произнёс:

— Кто-то хочет тебя видеть. В Охотничьих угодьях.

Линь Тинвэй уже был наслышан об Охотничьих угодьях Сивиль. Территория академии была настолько огромной, что на ней можно было выделить отдельную зону для охоты.

— Кто просил тебе передать это? — задал он ещё один вопрос.

Ответом было долгое молчание.

Видя, что Чжун Си не отвечает, Линь Тинвэй не стал допытываться. Он всё равно скоро узнает ответ.

Он спокойно поднялся, разгладил складки на брюках и одёрнул рукава. Затем он посмотрел на Чжун Си.

— Проводи, пожалуйста.

Когда они вышли из кафе, внутри тут же поднялся шум.

До этого все сидели затаив дыхание, боясь пропустить хоть слово из их разговора.

— Его позвали в Охотничьи уголья. Пойдём посмотрим?

— Бросай есть, пошли скорее!

— Я ещё не доел...

По дороге к Охотничьим угольям Линь Тинвэй достал пачку спиртовых салфеток и протянул Чжун Си.

Он всегда носил их с собой для дезинфекции, и сейчас они пришились как нельзя кстати.

Чжун Си растерянно взял салфетки, бросил на Линь Тинвэя короткий взгляд и тут же отвёл глаза.

— У тебя кровь у рта, — Линь Тинвэй коснулся уголка своих губ. — И синяк. Лучше сходи в больницу.

Ему показалось, что Чжун Си какой-то заторможенный, словно деревянный.

— Это... пустяк, — Чжун Си едва заметно покачал головой. — Не нужно в больницу.

Он вскрыл упаковку, протёр синяк — на салфетке действительно остался красный след. Затем он принялся вычищать грязь из-под ногтей.

— Тот, кто послал тебя, он тебя ударил? Или они? — спросил Линь Тинвэй.

— Нотли, — Чжун Си не смотрел на него. — Он просил меня найти тебя.

Нотли. Новое имя, которое Линь Тинвэй слышал впервые.

Но скоро он увидит его лично.

Прибыв к Охотничьим угольям, Линь Тинвэй первым делом заметил забор из колючей проволоки, отделявший их от остальной территории. Судя по всему, он был под напряжением.

Вход строго охранялся. Только сейчас Линь Тинвэй узнал, что по правилам студентам особого набора вход в Охотничьи угодья был запрещён. Для этого требовалось специальное разрешение.

Но это в обычных случаях.

Нотли, видимо, уже обо всём договорился. Охранники лишь окинули их взглядом, не спросив, почему два «особиста» пришли сюда, и не потребовав разрешения. Они просто пропустили их.

Всё прошло гладко, без каких-либо препятствий.

Линь Тинвэй и Чжун Си вошли на территорию.

Она оказалась гораздо просторнее, чем он себе представлял. Но важнее были не размеры, а толпа из примерно двадцати человек, стоявшая в нескольких метрах от них.

Было очевидно, что они ждали их.

Во главе стоял парень с каштановыми волосами и голубыми глазами, на его лице играла дерзкая улыбка. Скорее всего, это и был Нотли.

В отличие от Чжун Си, у которого вспотели ладони, Линь Тинвэй был абсолютно спокоен. Он невозмутимо подошёл и остановился перед Нотли.

Тот оглядел его с ног до головы, и его улыбка стала ещё шире.

— А я уж было подумал, что ты не осмелишься прийти. Впрочем, раз уж ты не побоялся связываться с Галианом, трусом тебя не назовёшь.

На лице Линь Тинвэя промелькнула едва заметная усмешка. Он ответил ровным, бесцветным голосом:

— Если хотел меня видеть, мог бы пригласить лично, а не посылать кого-то. Ты ведь, кажется, не из тех, кто боится разговаривать.

По словам Чжун Си, Нотли, как и Галиан, был из Силаня.

Линь Тинвэй предположил, что они друзья, и Нотли решил отомстить за Галиана.

Но Чжун Си сказал, что они не были близки. Все знали, кто с кем дружит. Нотли просто получал удовольствие от чужих неприятностей.

Линь Тинвэй прославился после Ночи возвращения душ, и Нотли, естественно, обратил на него внимание. Линь Тинвэй нашёл слово «прославился» несколько забавным, но спорить не стал.

Такое отношение ещё больше разожгло интерес Нотли. Он сощурился, внимательнее разглядывая Линь Тинвэя.

Редкий случай, но он мысленно назвал его красивым.

Такой хрупкий, и смог утащить за собой в воду Галиана. Докатился же Галиан, опозорился на всю академию, а на следующий день даже не смог толком ничего сделать.

Нотли протянул руку. Стоявший за ним парень осторожно вложил в неё пистолет.

В следующую секунду оружие было брошено к ногам Линь Тинвэя.

— Принеси нам добычу, — с издевательской интонацией произнёс Нотли.

Оскорбление было более чем очевидным.

Линь Тинвэй никогда раньше не участвовал в охоте. И вот теперь у его ног лежал настоящий пистолет.

Он опустил глаза на оружие, удивляясь, как Нотли осмелился так просто бросить его.

Он медленно присел и поднял пистолет.

Впервые держать в руках оружие было странным. Он прикинул вес — около двух килограммов. Тяжелее, чем он думал.

Холод металла обжигал кожу.

Глядя на охотничий пистолет в своих руках, он невольно представил, какой будет реакция Нотли, если он наведёт его на него? Страх или спокойствие?

Линь Тинвэй когда-то читал детективный роман, где подробно описывалось, как обращаться с оружием: как заряжать, снимать с предохранителя, нажимать на курок и как после выстрела избавляться от следов пороха, чтобы отвести от себя подозрения.

Конечно, в книге также говорилось, как проверить, есть ли в пистолете патроны. В современных моделях для этого было специальное смотровое окошко.

Линь Тинвэй никогда не держал в руках оружия, но обладал феноменальной памятью. Он провёл пальцами по поверхности пистолета и быстро нашёл небольшое отверстие. Заглянув в него, он определил, есть ли патроны.

Всё это заняло несколько секунд.

Он едва заметно улыбнулся. Улыбка, подобная капле чернил, расплывшейся на воде, тут же исчезла.

На глазах у всех Линь Тинвэй медленно поднял пистолет и навёл его прямо на Нотли.

Этот дерзкий жест заставил всех замолчать. Чжун Си расширил глаза, с недоверием глядя на Линь Тинвэя.

Нотли, на которого смотрело тёмное дуло, лишь слегка приподнял бровь. Выражение его лица было трудноуловимым.

Линь Тинвэй поднял левую руку и взялся за затвор. В тот самый миг, как он приготовился отвести его назад, кто-то схватил его за руку.

> Заметки автора:

>

> Огнестрельное оружие — опасная вещь. Мир в этой истории вымышленный, пожалуйста, не подражайте Сяо Вэю [пожимает плечами].

> Анонимная исповедальня Сивиль >>

>

> Тема: Новый рекорд по успеваемости среди студентов особого набора

>

> ОП: В этот раз на вступительном тесте для второго курса самый высокий результат среди особистов показал новенький, тот, что по фамилии Линь. 14-е место.

>

> #1: Что это за особист такой? На Ночи возвращения душ сцепился с Лексусом, и ему за это ничего не было, а теперь ещё и рекорд по успеваемости побил?

>

> #2: Ты забыл добавить влюблённого рыцаря из семьи Цудзи, который никогда не участвовал в Ночи возвращения душ, но ради него сделал исключение. Теперь поневоле начнёшь подозревать, что между ними что-то есть.

>

> #3: Просто невероятно!..

>

> #4: Те, кто не смог обойти даже особиста, могут смело прыгать с крыши.

>

> #5: Ну, тогда на втором курсе только тринадцати человекам не придётся прыгать.

>

> #6: Этот особист перевёлся на второй курс. Кто-нибудь знает, из какой он школы?

>

> #7: Кажется, из Объединённой академии Чжунмин. Не уверен на сто процентов, слышал от других.

>

> #8: Академия Чжунмин тоже неплохая.

>

> #9: Это лучшая школа в том районе. Кто там не учился, пусть не говорит ерунды.

>

> #10: Почему Цудзи вообще помог этому новенькому? Это так странно. Он же в прошлом году не участвовал в Ночи возвращения душ.

>

> #11: Может, влюбился с первого взгляда? Это же классический сюжет: скромный особист попадает в элитную академию, и в него влюбляется самый популярный парень.

>

> #12: Поменьше бы ты читал дешёвых романов, а то совсем мозги отсохнут.

>

> #13: Я думаю, Цудзи просто пришёл повеселиться. Он всегда был таким странным.

>

> #14: Тогда почему Лексус ему не отомстил?

>

> #15: Цудзи его защитил, вот и всё. Лексус же не станет ссориться с Цудзи из-за какого-то особиста.

>

> #16: Сейчас Цудзи его защищает, а когда наиграется, особисту конец.

>

> #17: Честно говоря, этот особист довольно красивый. Когда Цудзи наиграется, он, может, кого-нибудь другого подцепит. С такой внешностью это несложно.

>

> #18: Ужас, этот особист, похоже, метит высоко.

>

> #19: Особист метит високо? Не смешите.

>

> #20: У меня дурное предчувствие, что в Сивиль скоро всё изменится...

<http://bllate.org/book/13419/1194517>